

Генеральная Ассамблея Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/48/981
S/1994/953
9 August 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок восьмая сессия
Пункт 54 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок девятый год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций
от 8 августа 1994 года на имя Генерального секретаря

Имею честь препроводить настоящим письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра г-на Османа Эртюга от 8 августа 1994 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 54 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

Ынал Бату
Посол
Постоянный представитель

Приложение

Письмо г-на Османа Эртюга от 8 августа 1994 года на имя
Генерального секретаря

По поручению моего правительства имею честь дать ответ на последнюю порцию фальшивых и злостных обвинений в наш адрес, выдвинутых узурпаторским режимом киприотов-греков в Южном Кипре, которая приняла форму трех последовательных писем представителя киприотов-греков на Ваше имя соответственно от 20, 21 и 27 июля 1994 года (A/48/971-S/1994/858, A/48/972-S/1994/859 и A/48/975-S/1994/883).

Вызывает искреннее сожаление то обстоятельство, что в момент, когда человечество сталкивается с крупнейшими политическими кризисами и человеческими трагедиями огромных масштабов, требующими безотлагательного внимания, сторона киприотов-греков распыляет скудные ресурсы Организации Объединенных Наций, занимаясь изжившей себя и постыдной пропагандой, место которой, несомненно, в мусорной корзине дипломатии. По этой причине в своем ответе я ограничусь основным предметом и направленностью каждого письма и воздержусь от отдельного рассмотрения содержащихся в них необоснованных утверждений, дабы не привлекать к ним внимания, которого они не заслуживают.

1. Что касается первого из упомянутых мною писем, то я хотел бы вновь заявить, что на воздушное пространство над Северным Кипром в полной мере распространяется контроль, суверенитет и юрисдикция Турецкой Республики Северного Кипра, а оккупанты кипрско-греческой стороны, занимающие места в правительстве, не имеют никакого права определять, кто и каким образом должен пользоваться этим воздушным пространством. Все это происходит при полной информированности и согласии государства. Жалобы, наподобие содержащихся в упомянутом письме, имеют поэтому чисто пропагандистские цели и направлены на отвлечение внимания от того обстоятельства, что киприоты-греки продолжают милитаризовать Южный Кипр и делают это вызывающими тревогу темпами, увеличив военные расходы приблизительно до 2 000 000 долл. США в день.

Кипрско-греческая сторона притворно забывает о том, что именно ее агрессивное поведение и сохраняющаяся враждебность создали и закрепили нынешнюю ситуацию, вынудив киприотов-турков искать помощь и защиту у Турции в соответствии с Договором о гарантиях 1960 года в стремлении обеспечить самооборону. Руководство киприотов-греков не должно забывать об этом основополагающем принципе Организации Объединенных Наций и не поминать всуе Устав Организации Объединенных Наций, как если бы он допускал подчинение, порабощение и геноцид народов силой. Именно этого при полном участии Греции пытались добиться киприоты-греки на Кипре в период 1963-1974 годов, причем есть все признаки того, что они в конечном счете ставят перед собой эту цель. Следствием этого и является "совместная оборонительная доктрина с Грецией", хвастливые заявления о так называемой "национальной гвардии", увеличении ее рядов на 5000 человек и удвоении военных расходов на юге, публичное заявление киприотов-греков о том, что их цель заключается в захвате Гирне, Гюзелюрта и Карпаза вместе со всей остальной частью Северного Кипра.

/...

В условиях такой агрессивности и враждебности тем более необходима защитительная и сдерживающая роль Турции, и любая ее деятельность в этой связи на нашей территории или воздушном пространстве не касается кипрско-греческой стороны.

2. Все сказанное выше в полной мере относится к городу Вароша, находящемуся под полным контролем и юрисдикцией Турецкой Республики Северного Кипра и составляющему один из предметов жалобы во втором письме г-на Шамбоса. Во всяком случае, как об этом уже говорилось в заявлении заместителя Специального представителя на Кипре г-на Густава Фессела, направленном кипрско-греческим властям (см. ежедневную газету киприотов-греков "Элефтеротикия" от 21 июля 1994 года), указанные лица в обнесенный оградой район Вароша не прибывали.

3. Мирная демонстрация киприотов-турков в районе Окуллар кипрско-турецкого сектора Никосии была проведена в ответ на продолжающуюся эксплуатацию вопроса о пропавших без вести лицах кипрско-греческой стороной и направленную против нас общую пропагандистскую кампанию, примером которой может служить демонстрация киприотов-греков в квартале Айос Касьянос в греческом секторе Никосии, отражавшая разочарование и возмущение нашего народа эксплуатацией этого вопроса и непрекращающейся пропагандой. Многие из участников сами являются родственниками киприотов-турков, которые пропали без вести в период 1963-1974 годов и данные о которых содержатся в соответствующих докладах Генерального секретаря (в частности, в S/5950 от 10 сентября 1964 года, S/6102 от 21 декабря 1964 года, S/6228 от 11 марта 1965 года, S/7350 от 10 июня 1966 года и S/24050 от 31 мая 1992 года). Однако кипрско-греческая сторона не видит в этих несчастных людей, которые бы заслуживали упоминания, и это со всей очевидностью доказывает упомянутое письмо представителя киприотов-греков. Называть мирных кипрско-турецких демонстрантов "распоясовшимися" на том основании, что их действия сопровождала "громкая музыка", они пользовались "громкоговорителями" и "выкрикивали лозунги", означает либо незнание значения слова "распоясовшийся", либо доказывает антагонизм к присутствию киприотов-турков как живущей и дышащей общине. Таковы масштабы антитурецкого фанатизма, исповедуемого кипрско-греческой стороной в настоящее время.

4. Для кипрско-греческой стороны типично увлекаться риторикой и осуществлять деятельность, полностью идущую вразрез с концепцией укрепления доверия и общего урегулирования на острове, а затем стараться переложить вину за возникновение тупиковой ситуации на кипрско-турецкую сторону. Именно такая модель поведения была в полной мере реализована в случае недавнего решения Европейского суда, который по подстрекательству кипрско-греческой стороны наложил запрет на кипрско-турецкий экспорт в страны Европейского союза и при этом практически лишил кипрско-турецкую сторону возможной выгоды от осуществления пакета мер укрепления доверия. В то время как кипрско-турецкая сторона, а с ней и все международное сообщество стараются компенсировать разрушительные последствия этого злостного поведения кипрско-греческой стороны для процесса укрепления доверия, эта последняя имеет наглость жаловаться на некоторые заявления президента Рауфа Денкташа, существо которых сам президент назвал единственным эффективным "противоядием" от усилий кипрско-греческой стороны, направленных на полную изоляцию кипрско-турецкого народа и наше конечное уничтожение. Кипрско-греческой стороне должно быть хорошо известно о том, что ради нашего дальнейшего существования и целостности мы можем

продвигаться лишь в одном направлении – направлении Турции – перед лицом враждебной кампании, совместно проводимой Грецией и киприотами-греками и направленной на разрыв связей, остающихся у нас с внешним миром.

5. Прежде чем комментировать заявления кипрско-турецкой стороны, кипрско-греческой стороне следует объяснить по поводу следующей выдержки из невероятного заявления ее собственного лидера, г-на Глафкоса Клеридеса, сделанного 19 июня 1994 года на церемонии, посвященной памяти погибшего члена ЭОКА (сокращение, обозначающее кипрско-греческую террористическую организацию, созданную Гривасом и поставившую своей целью присоединение Кипра к Греции). Это заявление было опубликовано в кипрско-греческой печати 20 июня 1994 года.

"Мне хотелось бы, чтобы вы знали, что сейчас в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций проводятся консультации по резолюции, которую Совет Безопасности должен принять по кипрскому вопросу. Но здесь на Кипре решение по этому вопросу принято президентом по имени Глафкос Клеридес. Клеридес, которому генерал Гривас дал прозвище "Гиперидес". Поэтому дальнейший ход решения кипрского вопроса будет определен здесь, на Кипре. Мы не склонимся под давлением американцев и англичан. Мы продолжим борьбу в окопах, с поднятой головой, вплоть до окончательной победы кипрского эллинизма".

Когда лидер общины вызывающе и хвастливо заявляет о своей выдающейся роли в террористической организации, руки которой обгажены кровью невинных киприотов-турков и других, и провозглашает ее в качестве основы и источника вдохновения для своей нынешней политики, то это свидетельствует о том, что перспективы укрепления доверия и общего урегулирования на острове нешироки. В этой связи пусть государства – члены Организации Объединенных Наций сами решают, у кого не хватает политической воли для урегулирования кипрского вопроса.

Шовинистические наглые заявления такого рода в полной мере свойственны руководству киприотов-греков, и приводить новые примеры, видимо, ни к чему, поскольку г-н Клеридес публично отказался от продолжения процесса укрепления доверия и даже пригрозил выйти в отставку, если его будут к этому принуждать. Отсутствие политической воли у кипрско-греческой стороны проявляется также и в вышеупомянутом письме г-на Шамбоса, в котором, за исключением поверхностного упоминания мер укрепления доверия, этот вопрос тщательно избегается, зато в этом и в третьем из упомянутых писем преобладают ссылки на "общий вопрос". Это лишь усиливает нашу озабоченность и подтверждает справедливость предупреждений о том, что кипрско-греческая сторона намерена была уйти от процесса укрепления доверия с самого начала под предлогом рассмотрения "вопросов существа".

Настойчиво призывая к рассмотрению "вопросов существа", кипрско-греческая сторона на деле стремится вновь завести данный вопрос в тупик, поскольку, как Вы справедливо заключили в Ваших предыдущих докладах Совету Безопасности (например, S/24830 от 19 ноября 1992 года и S/26026 от 1 июля 1993 года) еще до начала процесса укрепления доверия, главной причиной отсутствия продвижения к общему урегулированию является глубокий кризис доверия между двумя сторонами на Кипре. Поскольку это положение сохраняется и кипрско-греческая сторона воздвигла новое серьезное препятствие на пути прогресса в области укрепления доверия, добившись недавнего решения Европейского суда, то мотивы, определявшие настойчивое стремление кипрско-греческой стороны к обсуждению сначала вопросов существа, становятся совершенно очевидными. Стремясь

/...

взорвать процесс укрепления доверия и таким образом сорвать возможность достижения общего урегулирования, кипрско-греческая сторона демонстрирует полное отсутствие политической воли для урегулирования кипрского вопроса в целом. Как неоднократно заявляло мое правительство, путь к достижению прогресса заключается прежде всего в устранении препятствия, воздвигнутого на пути процесса укрепления доверия в результате упоминавшегося выше плачевного решения Европейского суда.

6. Основным вопросом третьего письма г-на Шамбоса также является эксплуатация некоторых публичных заявлений президента Рауфа Денкташа. Это письмо, как и два предыдущих, изобилует терминологией, которая могла появиться лишь как продукт болезненного антитурецкого менталитета. Данное письмо является конкретным доказательством злоупотребления несправедливо отданной кипрско-греческой стороне международным сообществом роли де-факто – отданной по причине либо политической конъюнктуры, либо оппортунизма в ущерб ее соседям и бывшим партнерам киприотам-туркам.

Тон и содержание письма демонстрируют лишь то, насколько оправданы усилия кипрско-турецкой стороны, направленные на защиту ее политического равенства, права на безопасность благодаря эффективным гарантиям Турции и суверенитета в рамках возможного урегулирования путем переговоров. Кипрско-греческие узурпаторы власти должны понимать, что постоянное злоупотребление своей ролью де-факто не сделает их хозяевами всего острова и хозяевами киприотов-турков. Они также должны понимать, что с каждым случаем эскалации враждебной риторики и деятельности кризис доверия между двумя народами острова продолжает углубляться, а шансы общего урегулирования, к сожалению, становятся все более отдаленными.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 54 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

Осман Эртюг
Представитель
Турецкой Республики Северного Кипра
